

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В РИТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Юша Жанна Монгеевна*

CULTURAL CODES IN THE RITUAL TRADITION OF THE TURKIC PEOPLES

ABSTRACT:

The article considers folklore and rite of the Turkic peoples as a single cultural text. Twelve selected cultural codes (subject-predicate, verbal, food, space, character, time, game, number, color, object, sound, music), characteristic ritual and folklore traditions. A common feature for cultural codes is their single mythological context, which reflects traditional mythology, a set of ideas about human well-being, beliefs and prohibitions, vital values for the bearers of tradition. The paper analyzes in detail the importance of each cultural code from the point of view of semantics and pragmatics of ritual practice.

KEY WORDS: Turkic peoples, ritual tradition, cultural codes, folklore and rite, single cultural text.

Культурный код – это совокупность (набор) устойчивых символов и знаков, особо значимых для определенного этноса, поэтому объединенных внутренней структурой и семантикой, обладающих определенным содержанием. Ритуальная традиция тюркских народов представляет собой единый культурный текст, состоящий из различных элементов, их сопоставление свидетельствует о единстве мифологических представлений, что нашло отражение в языке и обрядовой культуре. Он включает в себя двенадцать культурных кодов: акциональный, вербальный, пищевой, пространственный, персонажный, временной, игровой, числовой, цветовой, предметный, звуковой, музыкальный. Общей чертой культурных кодов является их единый мифологический контекст, в котором отражается традиционная мифология, комплекс представлений о благополучии человека, поверья и запреты, элементы хозяйственной деятельности, жизненно важные ценности для носителей традиции.

* Доктор филологических наук, zhanna-yusha@yandex.ru

В докладе подробно будет рассмотрено значение двенадцати культурных кодов в ритуальной традиции, раскрывающее их функциональное назначение.

В обрядовой культуре *вербальный код* выполняет важную роль, как один из основных элементов каждого обряда. Словесный элемент выделяется среди других культурных кодов большей функциональностью и семантической нагрузкой. Так, вербальный код у тюркских народов представлен жанрами обрядового фольклора: благопожеланиями и заклинаниями.

Вербальный элемент с точки зрения семантической направленности разделяется на две группы.

Первую группу составляют обязательные словесные формулы, сопровождающие семейные и календарные обряды. Тексты этого типа образуют сложное единое целое, имеют стихотворную форму, соотносятся с главной идеей ритуала, а в некоторых случаях поэтически интерпретируют ритуальные действия исполнителей. Характерной чертой первой группы является то, что в структуре ритуала каждый обрядовый жанр нацелен на разные задачи, имеет устойчивую композиционную структуру, обрядовую функцию и адресную направленность.

Во вторую группу включаются реплики, возгласы, восклицания участников ритуала во время или после произнесения обрядовых текстов знатоком традиций или обычным благословителем, с тем, чтобы «закрепить результат» доброго пожелания, действенность магических слов. Эти словесные компоненты можно назвать вторичными, или контекстными обрядовыми текстами, так как отличительным признаком речевых компонентов данной группы является то, что их семантика и прагматика выявляются только в связи с предыдущим обрядовым текстом. Для текстов второй группы характерна соподчиненность текстам первой группы, а также обязательная последовательность произнесения, так как их семантика не понятна без вербальных формул первой группы [Юша, 2017: 25].

Акциональный компонент состоит из определенных видов ритуальных действий, совершаемых участниками обряда. В процессе обрядов особое внимание уделяется телодвижениям, жестам и мимике исполнителя. В них особенно ярко проявляется функциональное назначение ритуала, с тем, чтобы в процессе проведения обряда добиться желаемого результата. Обрядовые действия, совершаемые в разных типах ритуалов (семейно-бытовые, календарные), являются устойчивыми. В зависимости от

цели обрядов, выделяются устойчивые виды действий. Например, для родинной обрядности характерны следующие ритуальные действия: рытье ямы для последа ребенка; разжигание жертвенного костра; окуривание матери и новорожденного можжевельником; обмывание частей тела роженицы; хранение последа с предметами; закапывание ямы; окуривание можжевельником колыбели; укладывание ребенка в колыбель; стрижка утробных волос ребенка. Во время трудных родов развязывают узелки, распускают волосы роженицы, открывают сундуки, двери. В культовых обрядах – окропление четырех сторон света, разведение жертвенного костра, трехкратный обход священного места, привязывание жертвенных ленточек на ритуальное сооружение; коленопреклоненное моление; ритуальные приветствия и др.

Персонажный код определяется функцией и ролью участников в совершении того или иного обряда. Для каждого ритуала должны быть свои главные лица и участники, обладающие качественными характеристиками, к ним предъявляются определенные требования. Для участников обряда, совершающих ритуальные действия, важное значение придается таким параметрам, как: *пол, возраст, семейное положение, наличие здоровых детей, отношения родства, обрядовые функции*. Например, при расплетании косы невесты у всех тюркских народов выбираются женщины, имеющие здоровых детей и счастливую семью, т.к. эти качества должны передаваться адресатам обряда. В обрядах семейного цикла также присутствуют представления о том, что пожилые люди, произнося текст благопожелания, могут передать благодать своего возраста. Не случайно в календарной обрядности отдают предпочтение произнесению текста от имени всего коллектива умудренным жизненным опытом аксакалам, достойным уважения.

Пространственный код в зависимости от функционального назначения конкретного обряда выражен разными локусами. В нем отчетливо проявляются следующие структуры пространства, которые акцентируются во время ритуалов: горизонтальная (юг, восток, север, запад), и вертикальная (Верхний мир, Средний мир), локусы дома/юрты, скотный двор и др. Ритуал происходит в определенном пространстве и в подходящих для этого условиях и обстановке. Во время обряда происходит разделение пространства на свое и чужое. Свое – это территория освоенная человеком, его привычное пространство. Чужое пространство имеет двоякое

значение. С одной стороны, это враждебная, неосвоенная территория для человека; с другой – сакральное пространство, где обитают духи-хозяева и божества. Учитывая эти обстоятельства, ритуал также подчиняется определенным правилам, касающимся пространственных параметров.

К предметному коду относятся разнообразные объекты материальной культуры, имеющие разную семантическую наполненность. Среди них можно выделить сакральные предметы, неисчисляемые предметы, хозяйственные предметы и др. В зависимости от видов ритуала предметный код имеет отличительные особенности для родинного цикла, свадьбы и календарных ритуалов. Например, предметный код свадебной обрядности у китайских тувинцев составляют: молочная арака, свадебная занавесь, приклад ружья, можжевельник [Юша, 2018: 135]. Кроме этого, можно подчеркнуть взаимосвязь предметного и пищевого кодов, используемых в ритуалах.

В обрядах важное значение имеет и *временной код*. В ритуальной традиции для проведения определенного обряда главным условием является выбор благоприятной даты по восточному лунному календарю и календарный сезон в зависимости от культурного типа ведения хозяйственной деятельности (зимние, летние обряды). В проведении свадеб имеется и запрещенное время, когда одна из сторон находится в трауре по утрате близкого родственника. Кроме этого, существуют запреты на проведение семейных и календарных обрядов, связанных с определенным временным отрезком (ночь-утро-день-вечер).

Пищевой код включает в себя молочные и мясные продукты, которые являются как повседневной, так и праздничной едой. В традиционной обрядности эти же продукты, как ритуальная еда, приобретала сакральный характер. Все молочные продукты назывались белой пищей, их использовали в качестве жертвенного дара духам-хозяевам местностей, прося у них защиты и покровительства. Мясная пища в сваренном виде в обрядовой ситуации также считалась сакральной: баранья голень, баранья голова, грудинка, курдюк. Совместная трапеза, общая еда являются необходимым компонентом каждого обряда; состав продуктов пищевого кода зависит от хозяйственной деятельности народа.

Игровой код представлен в структуре семейных и календарных ритуалов традиционными состязаниями (конные скачки, борьба за

баранью голову, борьба за голennую кость и др). Очевидно, что магическая значимость игрового кода выполняет те же основные функции проводимых ритуалов и имеет символический характер. Кроме этого, на свадьбе играют и в необрядовые игры: прятание бусинки и др. Возможно, они имеют обрядовые истоки, суть которых сводится к магии плодородия.

Числовой код в ритуальной традиции у тюркских народов, по сравнению с другими кодами, выражен менее отчетливо. Характерными его чертами является применение ряда устоявшихся чисел, имеющих определенную символику: 15 (день полнолуния как благоприятная дата для проведения ритуалов), 3 (тремякратный обход ритуального места), 4 (четыре стороны света) и др. Например, в календарной обрядности обход ритуального места участниками совершается обязательно тремякратно; коленопреклоненное моление – три раза; окропление совершается на четыре стороны света, где прослеживаются близкие связи числового элемента с временным и пространственным кодами.

Цветовой код в ритуалах наделяется устойчивой семантикой, выражающей функциональную направленность ритуала. Особое внимание в обрядах уделяется белому цвету – символу благодати, чистоты и счастья, знака безграничного счастья. Он относится, прежде всего к белой пище, используемой в различных обрядах в качестве жертвы, наряду с мясной пищей. Вторым по значимости цветом является синий, олицетворяющий веру, уважение, спокойствие и вечное синее небо. Весь спектр перечисленной цветовой гаммы представлен в проведении календарных ритуалов, в которых прослеживается влияние традиционной цветосимволики.

Музыкальный код присутствует в календарных и некоторых семейно-бытовых обрядах, поскольку он зависит от семантики определенного ритуала. Под музыкальным кодом мы имеем в виду песни, которые обязательны в некоторых обрядах. Они поются группой лиц, их функциональное назначение соответствует целям и задачам проводимого ритуала. Однако есть обряды, в которых отсутствует пение. Например, в родинном цикле тувинцев Китая – в обряде захоронения плаценты. Это можно объяснить тем, что участники обряда преследуют практическую цель – обеспечить безопасность новорожденного, боясь привлечь внимание потусторонних сил [Юша, 2018:141].

Звуковой код применяется в наиболее критические моменты в жизни человека и общества. В нем отражаются мифологические

представления об особом отношении к звуку. Характерной чертой звукового кода является присутствие бинарных оппозиций, представляющих собой *громкость – бесшумность* путем использования разных звуковых форм. По мнению А.К. Байбурина, «специфика акустических средств, применяемых в ритуале, заключается в том, что они не просто предназначены для общения с иным миром, иными существами, но и сами по себе являются чужими, нечеловеческими» [Байбурин, 1993: 209].

Аспект громкости характерен для обрядов семейного цикла: во время первой стрижки волос ребенка, на свадьбе – исполнение песен, танцев, веселое и шумное поведение участников. Во время затяжных и трудных родах, чтобы испугать роженицу и вызвать роды, используют шумовой эффект: стреляют из ружей, издают шум. Бесшумность характерна для обряда захоронения последа и пиршества в честь рождения ребенка. Их участникам нельзя издавать громкие звуки, выражать бурную радость, а также запрещено исполнять любые песни, так как это согласуется с функциональной направленностью этих ритуалов и связано с тем, чтобы уберечь и обезопасить новорожденного от влияния злых сил, не привлекая их внимания [Юша, 2018:142].

Таким образом, рассмотренный нами материал позволяет говорить о том, что ритуальная традиция тюркских народов представляет собой единый культурный текст, состоящий из двенадцати культурных кодов. Их осмысление и анализ, а также рассмотрение в едином комплексе раскрывают более полно и глубоко синкретичную природу фольклора и обряда, раскрывает функциональную целостность обряда, включенных в него фольклорных произведений и всего ритуала, содержащих архетипы и символы, особо значимые для традиционной культуры в целом. Именно выполнение основных характеристик каждого культурного кода задается обрядовой традицией, которая подразумевает действенность магической силы при условии соблюдения всех предписаний обряда.

ЛИТЕРАТУРА

Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.237 с.

Гура А.В. Соотношение и взаимодействие акционального и вербального кодов свадебного обряда // Славянский и балканский

фольклор. Семантика и прагматика текста. Вып.10. М.: Индрик, 2006. С.268-279.

Неклюдов С.Ю. К вопросу о фольклоре и обряде // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. М., 2008. С.11-22.

Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность XIX-XX вв. Горно-Алтайск: Юч-Сюмер, 1995. 214 с.

Юша Ж.М. Фольклор и обряд тувинцев Китая в XXI веке. Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск: Наука, 2018.

Юша Ж.М. Обрядовый фольклор тувинцев Китая в сравнительном освещении: жанровые признаки // Сибирский филологический журнал, 2017. № 3. С. 19-28.

Юша Ж.М. Вербальные константы в обрядах тувинцев России, Китая и Монголии // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 75-80.